

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

AÑO X

Buenos Aires, Jueves, 24 de abril de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 24 апреля 1958 года

№ 431

наша цель

Россия больна. Довольно ясно, что эта болезнь не случайна, и довольно ясно, что для правильного прогноза лечения болезни нужно знать и ее диагноз. Раньше: отчего и чем мы больны, и только потом — чем и как эту болезнь лечить.

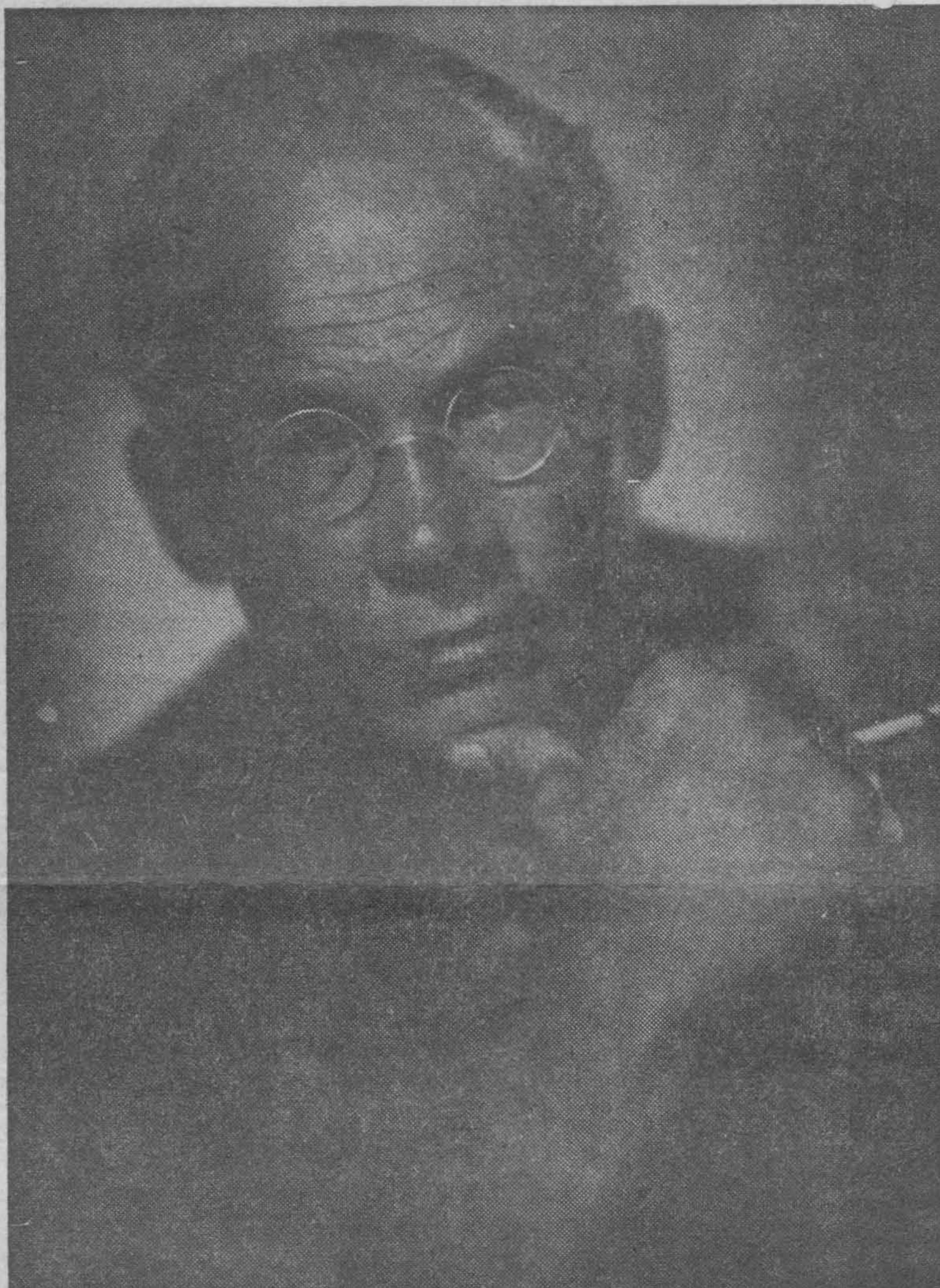
Свергнуть советскую власть мы не можем никак. Это просто утопия. Но влиять на иностранцев мы можем, хотя и в какой-то очень скромной степени, но и эту скромную степень нам нужно использовать до конца, — что мы в общем и стараемся сделать.

Задача нашего Народно-Монархического Движения и "Нашей Страны" заключается главным образом в защите нашей национальной традиции, проверенной жизнью 11-ти веков, в борьбе за совесть и за ее диктатуру. В борьбе против всякого прожектерства и всяких новых вивисекций, в с я к о й бюрократии и всякой единой партии.

Наша основная цель — борьба за диктатуру совести.

Наша цель — восстановление русской Монархии. Но не монархии "вообще", а такой, при которой не было бы цареубийства, при которой "высший свет" не клеветал бы на Царя и Царицу, при которой генералы не изменяли бы присяге и "народные представители" не орали бы о "глупости и измене", при которой были бы невозможны ни 1917-ый, ни 1905-ый годы, при которой у нас с вами была бы свобода личности, труда и прочего, при которой Церковь не управлялась бы обер-прокурорами, при которой нация не была бы поделена на "черную и белую кость"...

Это не "новомонархизм". Это — древнемонархизм.

И. Солонович

наша программа

МОТИВИРОВКА И ПРОЕКТ

Предлагаемый проект программы есть мотивированный проект. Каждый его пункт поддерживается не обещаниями прекрасного будущего, а ссылками на неоспоримо реальное прошлое. В нем нет ни одного пункта, который отдавал бы дань моде сегодняшнего дня.

Это, просто, дальнейшее логическое продолжение всего нашего предшествующего роста.

(Окончание на 6-й стр.)

В воскресенье, 27 сего апреля, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Пуэйрредон), после Божественной Литургии, будет отслужена

ПАНИХИДА

по случаю исполнившейся 24-го сего апреля пятой годовщины со дня кончины

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

о чём всем русским людям сообщает

Редакция газеты "НАША СТРАНА"

наши задачи

1. России необходим новый правящий слой — русский, народный, национальный и образованный политически.

2. Русский — потому, что мы работаем для России, а не для кого бы то ни было интернационала.

3. Народный, а не сословный, классовый или кастовый.

4. Национальный, а не космополитический, беспочвенный.

5. Политически образованный, а неapolитично безграмотный.

6. Без такого слоя не может существовать никакая послесоветская Россия — ни монархическая, ни республиканская.

7. "Наша Страна" пытается положить основы создания монархического правящего слоя будущей России.

Наша настоящая работа для России начинается только после советской власти. Все, что мы делаем сейчас, — это только приготовительный класс.

Мы предупреждаем: вопрос идет не о восстановлении старого стиля жизни и администрации — дело идет о новом стиле, социально и исторически обусловленном всем ходом исторического развития России.

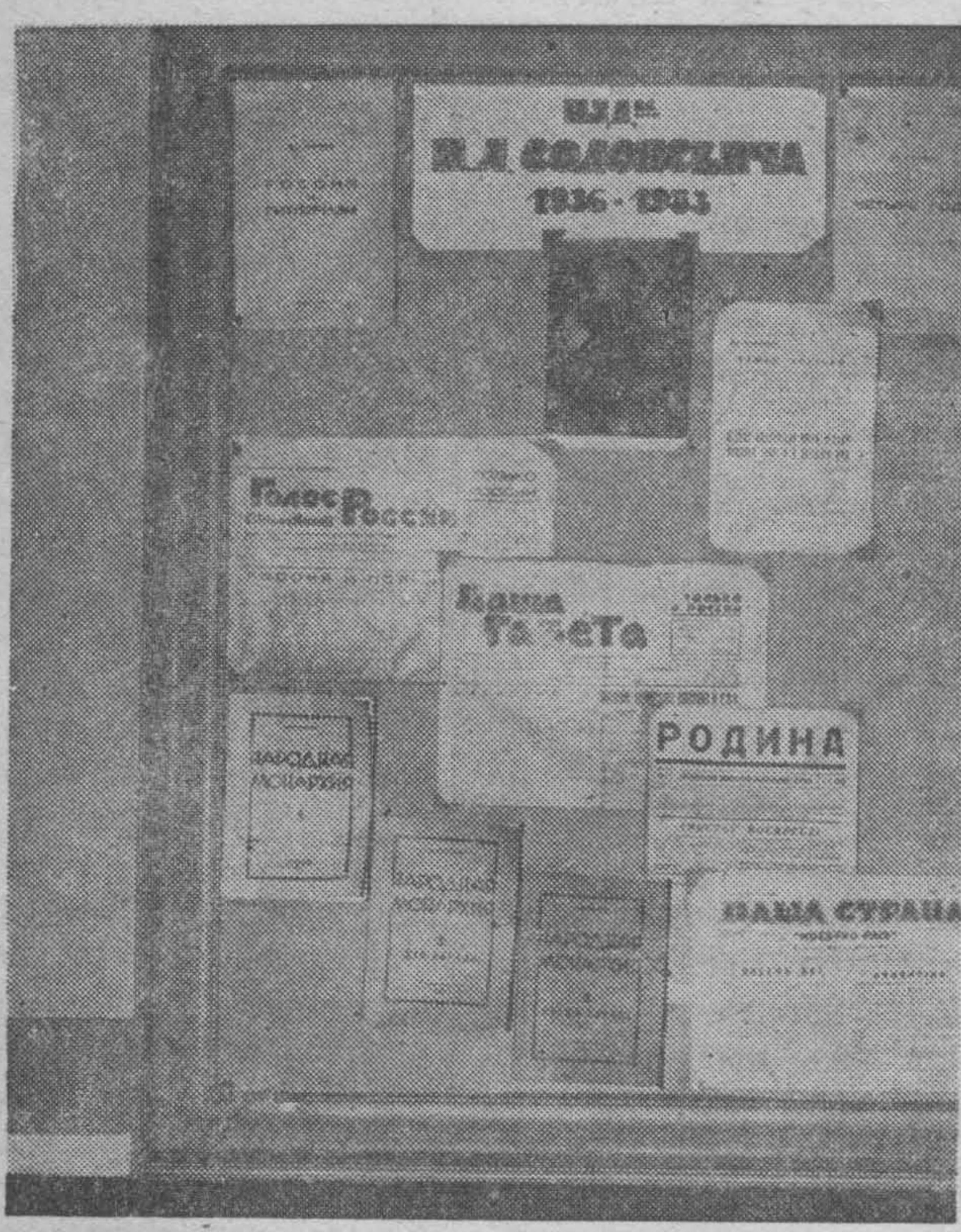
Мы строим, или пытаемся строить, монархический правящий слой. Строим новую, народную, национальную и монархическую интеллигенцию. Эта интеллигенция должна быть политически образованной. Или по меньшей мере, политически грамотной.

Мы готовим людей, по возможности, точно информированных политически и по возможности трезво политически мыслящих.

Мы пытаемся дать продуманный анализ: вот что получается, когда людям преподносят заведомо фальшивую информацию и реальные факты нашей горькой истории последних десятилетий подают, как шоколадную конфетку, начиненную стрихнином.

Нам нужны: точность информации и ясность мышления.

Нашей задачей является: работать для оформления этого слоя людей, у которых горячая любовь к Родине была бы слита с холодным анализом всех опасностей перед ней стоящих и всей тяжести работы нам предстоящей.

В воскресенье, 27 сего апреля, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Пуэйрредон), после Божественной Литургии, будет отслужена

ПАНИХИДА

по случаю исполнившейся 24-го сего апреля пятой годовщины со дня кончины

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

о чём всем русским людям сообщает

Редакция газеты "НАША СТРАНА"

Тяжело больной

Похоже, что дело мира во всем мире страдает тяжелой болезнью и представляет собою нечто вроде ракового заболевания. Любовь демократического Запада к Советскому Союзу направлена искала путей к упразднению холодной войны. Как Запад ни старался, СССР вырвал из его рук пальму первенства на мицюльбие. Он первый сделал Западу вызов о созании конференции глав государств, чтобы миром разрешить все те пункты, которые хочет разрешить Советский Союз, не касаясь тех, которых он касаться не позволяет.

После длительных и томительных размышлений, начались, наконец, первые заседания, относящиеся к этой знаменитой конференции. В Москве послы САСШ, Англии и Франции разговаривают с министром иностранных дел СССР — Громыко. В результате этих разговоров должна выясниться база для встреч министров иностранных дел всех четырех стран, а она, в свою очередь, должна разработать почву для встречи Президента САСШ и премьер-министра Англии, Франции и СССР.

Атмосфера первых встреч в Москве дает мало надежды на успех. Корреспонденты газет, окружающие западных послов, выходящих из громыкиного кабинета, наталкиваются на ответы неясные и уклончивые. Встречи продолжаются. Но трудно послам раствориться в духе взаимной любви, когда так ясно звучат хрущевские слова, то обещающие Западу, что коммунизм устроит ему похороны по первому разряду, то указывающие, что Европе давно пора переходить на рельсы коммунизма, то гарантировавшие Венгрии "защиту советского оружия" в случае малейшего повторения контрреволюционных обстоятельств так как СССР не потерпит ничьего вмешательства в венгерские дела.

В Европе ведется энергичная кампания борьбы против вооружения европейских союзников Америки атомным оружием. При участии коммунистических партий в Англии и Зап. Германии происходят многолюдные демонстрации протеста против решений правительства принять атомное вооружение.

Советский Союз ведет политику внедрения в Зап. Германскую республику, возглавленную Аденауэром. Речь идет о торговых и культурных отношениях, т. е. о развитии коммунистической пропаганды там. Люди вспоминают слова Сталина, говорившего, что на Рейне он остановится только на столько времени, сколько нужно, чтобы наполнить койней рейнской водой, и чувствуется, что не напрасно были Хрущевым сказаны слова о том, что европейским странам

пора переходить на рельсы коммунизма, ясно, что коммунизм ведет наступление всеми доступными средствами.

На полях текста страниц, на которых пишется история мировых событий, появляются небезынтересные заметки: в Индонезии планомерно развивается акция подавления антикоммунистического восстания. Дело там идет под шумок, но спокойно и верно. Антикоммунисты заявляют, что их противнику, правительству Сукарно, поставляется оружие из СССР. Газетные сведения о действительном положении в Индонезии скучны, но чутко, что карта антикоммунизма там заранее бита. Со стороны, казалось бы заинтересованной в успехе антикоммунизма, помощи антикоммунистам не оказано.

Интересный процесс разыгрывается в Америке, где Президент Айзенхауэр пытается осуществить реорганизацию вооруженных сил для того, чтобы обеспечить им большую силу, маневренность и прочие качества, относящиеся к армии. Речь идет об объединении трех ветвей вооруженных сил воздушной, морской и сухопутной под единым командованием. Айзенхауэр заявляет, что армия должна быть достаточно сильной, чтобы предотвратить войну, или выиграть ее. До сих пор еще ни разу не приходилось слышать столь отчетливого заявления из Америки, где, казалось, армия только и создана для мира, каким бы позорным он ни был. Однако, Айзенхауэр встречает оппозицию со стороны демократов и затяжку дела в Конгрессе. Оппозиция опасается, что сосредоточение военного командования в едином центре повлечет за собой превращение Америки в государство прусского типа, что поставит под угрозу американскую свободу. Но Айзенхауэр, повидимому, решительно намерен провести свою меру, ибо понимает, видимо, что свободу надо не только любить, но надо и уметь ее защищать.

В атмосферу широкого миролюбия, в дни начала первых акций по созыву конференции глав государств неожиданно попадает капля горчи — ложка дегтя в бочку меда: Громыко представляет в ООН жалобу и протест по поводу того, что американские самолеты, груженные атомными и водородными бомбами, перелетают советские границы в полярных широтах. Что какой-то американский самолет, сбившись с пути, мог попасть за заветную линию можно было поверить, но спрашивается: откуда Громыко знает, чем он был гружен, если самолет не садился на землю?

Тон Громыки вызывает размышления.

Он заявляет, что у СССР крепкие нервы

и его вооруженные силы готовы нанести сокрушающий удар любому агрессору. "Малейшая ошибка техника-пилота, посланного за пределы советской грани

строй в России с правильно понятыми интересами Америки.

В качестве руководителя активной группы русской монархической молодежи, он, за несколько дней до своей гибели, в связи с кампанией, поднятой против Главы Российского Императорского Дома выходящей в Сан-Франциско газетой "Русская Жизнь", подчеркнул свою и своих единомышленников безусловную преданность Великому Князю Владимиру Кирилловичу.

АМЕРИКАНЕЦ О Р.О.А.

Нам пишут из Нью-Йорка:

Журнал "Американ Опиньон", орган правого крыла Республиканской Партии, относящийся резко отрицательно к ген. Айзенхауэр и к его внутренней и внешней политике, опубликовал письмо своего редактора Роберта Велша к Хрущеву. В этом открытом письме Велш заявляет Хрущеву, что значительная часть американского общественного мнения осуждает желание ген. Айзенхауэра и его правительства договориться с большевиками и не разделяет мнения влиятельных властивских кругов о необходимости такого слова, как единственного пути к предотвращению атомно-водородной войны.

По мнению Велша, не Соединенные Штаты, а СССР должен бояться военного столкновения, в то время, как любая попытка сговора с большевиками ослабит Америку и увеличит шансы коммунистов на ее завоевание.

В числе доказательств внутренней слабости коммунистического строя в России, Велш упоминает отношение многих советских военнослужащих к Р.О.А. и объясняет это отношение тем, что Р.О.А. была армией, стремившейся освободить Россию от коммунистического владычества и находившейся под командованием русского генерала.

"ПРЕЕМНИК" ГЕН. ВЛАСОВА

Нам пишут из Нью-Йорка:

В последнее время оживилась деятельность Р.Н.Т.С., то есть руководимой В. М. Байдаковым властивской фракции солидаристов, порвавшей отношения с франкфуртской фракцией "Посева".

Р.Н.Т.С. приступил к изданию журнала "Вольная Мысль". Идет подготовка к изданию сборника статей и материалов, посвященных истории Власовского движения. Целью этого издания намечено утверждение, что ген. А. А. Власов, незадолго до капитуляции Германии, якобы назначил В. М. Байдакова своим преемником по руководству Власовским движением.

И. СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

И обо всем этом я не могу написать ни слова. А не писать — тоже нельзя. Это значит — поставить крест над всякими попытками литературной работы и, следовательно, над всякими возможностями заглянуть в глубь страны и собственными глазами увидеть, что там делается. И я вру.

Я вру, когда работаю переводчиком с иностранцами. Я вру, когда выступаю с докладами о пользе физической культуры, ибо в мои тезисы обязательно вставляются разговоры о том, как буржуазия запрещает рабочим заниматься спортом и т. п. Я вру, когда составляю статистику советских физкультурников — целиком и полностью высосанную мною и моими сотоварышами по работе из всех наших пальцев, — ибо "верхи" требуют крупных цифр, так сказать, для экспорта заграницу...

Это все вещи похоже пяти килограммов икры из иностранного распределителя. Были вещи и еще хуже... Когда сын болел тифом и мне нужен был керосин, а керосина в городе не было, я воровал этот керосин в военном кооперативе, в котором служил в качестве инструктора. Из-за двух литров керосина, спрятанных под пальто, я рисковал расстрелом (военный кооператив). Я рисковал своей головой, но в такой же степени я готов был свернуть каждую голову, ставшую на дороге к этому керосину. И вот, крадущийся с этими двумя литрами, торчавшими у меня из под пальто, я наталкиваюсь нос к носу с часовым. Он понял, что у меня керосин и что этого керосина трогать не следует. А что было бы, если бы он этого не понял?...

У меня перед революцией не было ни фабрик, ни заводов, ни имений, ни капиталов. Я не потерял ничего такого, что можно было бы вернуть, как, допустим, в случае переворота, можно было бы вернуть дом. Но я потерял 17 лет жизни, которые безвозвратно и бессмысленно были ухопаны в этот сумасшедший дом совет-

ских принудительных работ во имя мировой революции, в жульничество, которое диктовалось то голодом, то чрезвычайкой, то профсоюзом — а профсоюз иногда не многим лучше чрезвычайки. И, конечно, даже этими семнадцатью годами я еще дешево отдался. Десятки миллионов заплатили всеми годами своей жизни, всей своей жизнью...

Временами появлялась надежда на то, что на российских просторах, удобренных миллионами трупов, обогащенных годами нечеловеческого труда и нечеловеческой плюшковской экономии, взойдут, наконец, ростки какой-то человеческой жизни. Эти надежды появлялись до тех пор, пока я не понял с предельной ясностью — все это для мировой революции, но не для страны.

Семнадцать лет накапливалось величайшее отвращение. И оно росло по мере того, как рос и совершенствовался аппарат давления. Он уже не работал, как паровой молот дробящими и слышними на весь мир ударами. Он работал, как гидравлический пресс, сжимая неслышно и сжимая на каждом шагу, постепенно охватывая этим давлением абсолютно все стороны жизни...

Когда у вас под угрозой револьвера требуют штаны — это еще терпимо. Но когда от вас под угрозой того же револьвера требуют, кроме штанов, еще и энтузиазма, жить становится вовсе невозможноти, захлестывает отвращение.

Вот это отвращение и толкнуло нас к финской границе.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ОШИБКА

Долгое время над нашими попытками побега висело нечто вроде фатума, рока, невезенья — называйте, как хотите. Первая попытка была сделана осенью 1932 года. Все было подготовлено очень неплохо, включая и разведку местности. Я предварительно поехал в Карелию, вооруженный, само собой разумеется, соответствующими документами, и выяснил там приблизительно все, что мне нужно было. Но, благодаря некоторым, чисто семейным обстоятельствам, мы не смогли выехать раньше конца сентября, время для Карелии совсем не подходящее, и перед нами встал вопрос: не лучше ли отложить все это предприятие до будущего года.

Я справился в московском бюро погоды — из его сводок яв-

ировало, что весь август и сентябрь сухая погода, не было ни одного

Московское бюро погоды предполагало заранее, с 10 августа и сентябре в Карелии шли дожди, совершенно непрородимые, нули в них и с великим трудом бег был отложен на июнь 1933 года.

8 июня 1933 года, рано утром, Москву получать уже заказанные билеты, я вызвал его сомнения рассеялись: апендикит, на операцию по жутким подмосковным болезням, стояло выждать конца припадка. Всякому случаю, побег был сорван, сложная и такая опасная — и пр. — все было сорвано. Психи совершенно непредвиденный и так сказать, совсем непосредственный.

Побег был отложен на начальную операции.

Настроение было подавлено, романский риск, имея позади две же сорвавшиеся попытки. Труд пыдознания бесформенной, но предчувствие, суеверный страх известно с какой стороны.

Наша основная группа — я, но спаянной семьей, в которой все были крепкими, хорошо тогда положиться на каждого.

И. Владимиров

“ГОЛОС ШУМУ ВОД ПОДОБНЫЙ”

(ПАМЯТИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА).

Непроядной глубокой ночью охватившей Россию был услышан ее болезненный стон нашим дорогим Иваном Лукьяновичем Солоневичем, который и сам пережил могильный мрак большевизма и нам поспешил рассказать о страданиях Родины. Своим могучим словом стал будить эмиграцию этот гигант русской мысли и журнализа, зовя нас всех итти вместе с ним на помощь России, нести Ей, тяжелым недугом охваченной, единственное спасительное для нее средство — идею восстановления Русской Народной Монархии.

Это слово Ивана Лукьяновича, прозвучавшее сначала в Болгарии, явилось подлинным голосом России, каковое название и носила первая издававшаяся им газета. Этот голос России прозвучал затем во Франции, Германии, далекой Аргентине, в других странах света, повсюду будил заснувшую совесть эмигрантов, погрузившихся в свой повседневный быт и, наконец, увы! смолк, но как эхо звучит этот голос для нас и по сей день в его талантливых статьях и в его капитальном труде “Народная Монархия”, дарит до сих пор наш слух чисто русскую речью и кто знает?, быть может, наш великий А. С. Пушкин каким-то таинственным внушением музы, каким-то инстинктивным предвидением предназначал нашему покойному идеологу слова, которые мы находим в поэме поэта “Цыгане”:

“Имел он песен дивный дар
И голос шуму вод подобный”.

Эти слова нашего родного поэта как нельзя лучше подходят к творческому дару И. Л. Его труды это — подлинная песнь, обращенная к Родине, русская дивная песнь, то грустно тягучая, то торжественная могучая, песнь посвященная самому дорогому, что было в жизни этого человека — Русской Монархии. И если из нас вероятно, почти никто не слышал голоса И. Л. в реальности, то будучи передан в печати его неподражаемым живым языком, он доходит до нас почти столь же ясно, как звук, и из талантливых строк его мы то слышим его смех, его иронию, чувствуем его широкую русскую улыбку, то переживаем с ним его задумчивость о красе родной страны, то, наконец, проникаемся его суровым и справедливым гневом по адресу виновников русского горя.

Беспрестрастность, честность, бурность богатырской натуры и привлекательная простота изложения — вот главные качества покойного, которыми он покорил сердца многочисленных своих последователей и читателей, качества которые все взяты вместе и составляют то, что Пушкин называл “голосом шуму вод подобным”. Покойный Иван Лукьянович не был ни мечтательным поэтом, витающим в сферах несуществующих миров, ни прозаиком, смотрящим на жизнь лишь с обыденной обывательской ярмарочной вертушки. Он был просто здравомыслящим человеком, подходившим ко всем вопросам реально и прежде всего с точки зрения русского патриота и монархиста, и, конечно, православного верующего человека. Это не значит, что И. Л. вовсе был чужд поэтическому настроению и хотя и в прозе, но умел иногда так задушевно коснуться вопроса, с такой выразительностью передать боль за порабощенную Родину, что у читателя возникало переживание и эстетическое и нежносентиментальное, а подчас и глубокое душевное страдание. Как тяжкий удар православного колокола напоминающий в посту о грехе, звучат, например, его полные волнения слова: “Мне страшно думать о судьбах миллионов людей медленно и заживо сгнивающих в концентрационных лагерях. Мне страшно думать о том лже-патриотическом словоблудии, которое яркими лозунгами прикрывают самое ужасное, что было в нашей истории: попытку убить и тело и душу нашего народа”. Я думаю все согласятся, что если эти слова не подчинены закону рифма, они оставляют сильное впечатление и передают всю страсть биения этого большого и честного русского сердца. А вот еще один незабываемый его пассаж и глубоко задушевный и религиозный, и несомненно логичный: “Вера в монархию для меня такая же сама собою разумеющаяся вещь,

как и вера в Господа Бога. Ни без той, ни без другой, Россия восстановлена быть не может”.

Знание русской жизни, ее своеобразной, но бесспорной культуры, гуманное отношение русского правительства к покоренным инородцам составляют ценные страницы трудов И. Л. и являются подлинным вкладом и в русскую историю и вообще в метод реабилитации нашего прежнего монархического строя, подвергнутого злостному осуждению со стороны фанатиков, разрушавших Российский Дом и нынешних обожателей этого разрушения.

Жесткая судьба рано отняла от нас этого крупного монархического деятеля. Мы чувствуем страшный урон в нашей общей монархической работе, ибо заменить И. Л. некем. Правда, мы делаем посильное. Мы расширили стеки так называемых “штаб-капитанских берлог”, которыми ограничивались наши маленькие объединения при жизни Ивана Лукьяновича, объединения по 2 по 3 человека. Мы как-то простились в эмигратские толщи, нашли спрятавшихся в этих толщах симпатичных русских людей, мы пробудили многих, огласили блестящие залы со сверкающими огнями нашим национальным гимном и нашим открытым независимым народно-монархическим словом.

Но это еще далеко не все. Нас все еще слишком мало и нам требуются интеллектуальные силы, недостаток которых в эмиграции нет. И если бы те из уважаемых читателей, которые еще не встали в наши ряды, пожелали бы примкнуть к нам во ИМЯ РОССИИ, если бы они привлекли других честных и не совсем уставших людей, то говоря языком И. Л. “перед нами открылись бы такие возможности возрождения России и восстановления Монархии, о которых мы сейчас и понятия не имеем”. Но мы обросшие здесь тепленькой шкуркой, обзаведясь дешевым комфортом (а некоторые, впрочем, и весьма дорого) всегда ли мы прилагаем достаточно наших усилий для открытия таких возможностей возрождения России? И за веселым обедом, за дружеской выпивкой всегда ли и все ли мы чуем ту страшную пропасть, в которую все мы окажемся сброшенными, если не пожелаем подняться все вместе русским валом могучим, с незапятнанным знаменем нашей 300-летней Династии. Ведь, быть может, недалек тот момент, когда многие из нас, после этих освещенных и хорошо отопленных парижских зал, столкнутся с буйным ветром в русской степи и там, напрекор природной стихии и вражеской еще не сломленной силе, будут продолжать начатую здесь проповедь монархии. Что скажем мы тогда, очутившись лицом к лицу с подъяремным русским народом?

По этому поводу нам не лише иметь в виду следующее разумное предупреждение, которое приходится иногда слышать из уст новых эмигрантов. По их словам восстановление монархии может прийти по духу даже тому советскому “молодняку”, который имеет о царском строе весьма отдаленное, а то и извращенное представление. Но, — говорят эти люди, — к этому делу нужно подойти со всей осторожностью, со всем максимумом расчета на успех, дабы сразу же не охладить интерес неумелым подходом. Если, например, мы монархисты-эмigrанты, очутившись в среде советской молодежи, приступим к нашей пропаганде Монархии с пения гимна “Боже Царя храни”, то нас не поймут и отвернутся от нас. Просто не поймут, отойдут без неприязни, без споров и браны, а просто потому, что не сообразят, чего мы хотим. Стало быть, заключают такие бывшие подсоветские люди, нужно очевидно что-то другое.

Вот это “что-то другое” и принесено нам покойным основоположником нашего Движения в его трудах. Им принесена нам необходимая идеяная канва, на которой мы уже своими стараниями должны расширить по возможности прекрасный и предельно справедливый и честно исполненный узор Народной Монархии. Иван Лукьянович дал нам ряд мыслей здравых, реальных, которые безусловно могут дойти до сознания русских подъяремных людей, пусть зачастую и исковерканных всячими политичебами, но еще не потерявших до-

Российский Политический Комитет в Нью-Йорке с глубоким прискорбием извещает о внезапной смерти члена Комитета
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА

АЛЬТМАНА

погибшего в авиационной катастрофе и погребенного в Монтерее (Калифорния) 3-го апреля 1958 года.

ОТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО БЮРО
ОБЩЕРОССИЙСКОГО
МОНАРХИЧЕСКОГО ФРОНТА

И С П Р А В Л Е Н И Е

В газете “Наше Время”, в № 352, от 28-29 марта с. г., помещен весьма обстоятельный отчет о Российском Общемонархическом Съезде, имевшем место в Нью Йорке, 22-23 марта с. г. Однако, в этом отчете допущена серьезная ошибка, каковую, по поручению Исполнительного Бюро, покорно прошу исправить путем помещения настоящего исправления.

В отчете сообщается:

“Создан единый “Общемонархический фронт”, с центром в Нью Йорке. Во главе фронта создано Исполнительное Бюро, которое в дальнейшем и будет руководить монархическим движением и всеми делами, относящимися к русскому монархизму”.

В действительности, Съездом создан не руководящий орган, и лишь исполнительный, в задачу которого входит координация действий монархических организаций укрепление единства фронта и служения Делу Великого Князя, как и выполнение всех тех поручений, которые будут возложены на Бюро организациями, составляющими Общероссийский Монархический Фронт.

Н. Чухнов

Член Исполнительного Бюро.

методы могильщиков лишь покушение с негодными средствами, покушение, которое мы сумеем предотвратить. И еще, и еще хочется вернуться к словам дорогого И. Л., вспомнить его горячую мольбу и вдохновенный завет: “Делайте для Монархии все, что вы только сможете сделать. Это единственный гарантированный спасения Родины. До России и в России мы должны проповедывать Монархию. Навстречу нам поднимется великая волна народного инстинкта, народной боли, народных страданий. Поднимется и волна надежд на лучшее будущее”.

Это будущее в наших руках. Без сомнения, со всей предельной ясностью должны мы признать, что монархическая эмиграция является цветом зарубежья, не в смысле цвета старинных традиций, реликвий и званий, а в смысле цвета духовного, культурного знания, понятий о чести и патриотизме. Это не панегирик, но факт. И этот факт и стремятся всегда опровергнуть всякие Кусковы, Водовы и проч., ведь только представив нас, монархистов, как некультурных, ротозеев и мракобесов можно серьезно повредить делу Монархии.

Почему-то левые писаки не бросают упрека в некультурности, скажем, Ленину? Он признается маниаком, разрушителем, но никак не лишенным культуры. А ведь никому иному, как Ленину, принадлежит изречение: “Государством может управлять и кухарка”! Если бы это размышление исходило от нас, обвинений в головотяпстве нам было бы не обобраться. И поскольку в левых кругах культура Ильича не отрицается, стало быть, частица правды признается ими и в этом ленинском афоризме. Тем понятнее тревога всяких социалистов и республиканцев перед нашим растущим движением, умственным движением монархистов, которые, как никак все же превосходят знаниями и политическую сообразительностью таланты пусты и очень симпатичной, но обыкновенной кухарки! Они чуют опасность серьезной конкуренции со стороны монархистов и эта опасность, вставшая перед ними во весь гост, заставляет их вести бешеные атаки и против Монархии и против ее сторонников, обзывающих мракобесами и другими грубыми эпитетами, никак не вяжущимися с той культурностью, которая левые политики так старательно за собою отстаивают. Эти атаки свидетельствуют лишь о нашей силе. Если бы мы не представляли собою силу, являемся бы лишь какою-то бледно-тенью, на нас не наводились бы пушки газетного сквернословия — ведь против теней и ветреных мельниц выступу-

ДОСТОЕВСКИЙ ИЛИ МАРКС?

С некоторых пор нью-йоркская группа русских социалистов ведет настойчивую кампанию по развенчанию Достоевского и по опорочиванию его философско-политических мыслей и взглядов. Делалось и делается это исподволь: сначала на страницах журнала "Соц. Вестник" заговорили о "комплексе Филофея", и попытались доказать, что идея последнего о Москве, как о третьем Риме, определила не только "империализм" русских царей и императоров, но и безудержную советскую экспансию. По мысли русских меньшевиков выходило так, что рожденные в недрах Российской социал-демократической партии, большевики, питавшиеся одинаковым с меньшевиками марксистским молоком, ничего общего с ними, меньшевиками, не имеют, вовсе не являются им родственными и близкими, а представляют собой духовных потомков смиренного старца, инона Филофея. Абсурдность такого утверждения совершенно не смущает меньшевиков. Во что бы то ни стало им надо отречься от своей кровной связи с большевизмом, переложить свою ответственность за гибель России на других, безразлично на кого, будь то монах XV века смиренный старец Филофей, будь это великий русский писатель Ф. М. Достоевский. Одновременно надо еще раз опровергнуть те национальные идеи, которые

пают лишь Дон-Кихоты, а надо полагать, что левая эмиграция не хотела бы носить на себе печать Рыцаря Печального Образа. Стало быть, вывод о нашей несомненной идеологической силя правила — если нас трогают, знают мы — сила.

И если цвет эмиграции, о котором я говорю, покажет примкнуть к нам во имя России и во имя Династии, то наш не слишком сильный, пока еще, голос зазвучит, как набат, как гром всюду слышимый, все потрясающий. Мы верим, что рано или поздно все, что есть светлого в эмиграции примкнет к нам. Мы верим, что общие наши усилия, как яркие молнии прережут гигантскими иглами черную мглу, охватившую Родину, где вельможи режима кровавого, объятые дрожью, уже чувствуют близость расплаты суповой за грех учиненный над Царским Престолом.

Мы верим, наконец, что с той безграничной любовью к России и с той бескорыстной верностью Русской Династии, которыми нас вдохновил Иван Солоневич, мы сумеем привлечь к себе народные массы и изгнать из Дома Российского всю нечисть, засевшую в нем, всех подлинных мракобесов, проявившихся из подполья марксистского.

Но, скажут некоторые, что значит вся наша вера, все наши проекты, прогнозы в сравнении с тем, о чем думают и чего желают миллионы русских людей, которых советская власть загнала в концлагеря и колхозы и которые одни лишь решат судьбу нашей Родины? Одни? Так ли это? Никогда, ни на одну минуту мы не должны забывать о том глубинном кровном инстинкте, которым порабощенные русские люди связаны с нами, о котором И. Л., говорит, что инстинкт этот создал нашу Церковь, Империю, нашу культуру, который живет во всех русских сердцах, под всеми широтами мира. Этот инстинкт — стремление хранить свою веру и величие Родины. Этот инстинкт проступает повсюду: в катакомбной церкви, в антисоветских частушках, в сохранившихся несмотря на гонения национальных обычаях, в недавних протестах студентов, а также в многочисленных едких сарказмах и анекдотах, которыми народ с улыбкой сквозь слезы поддерживает свою волю к борьбе. Вот, почему мы крепим здесь нашу связь и несем нашу посильную лепту и духовную и материальную в общий фонд воссоздания Российского Царственного Дома, приглашая всех, в ком бьется русское сердце присоединиться к нам в нашем святом деле! А тем, кого терзают сомнения в возможности до стижения нашего светлого идеала, мы предлагаем перечитывать горячие творения незабвенного Ивана Лукьяновича, прислушиваться к его честному голосу, пробудившему эмигрантскую совесть, к голосу принесшему нам радость надежд, зовущему нас к идеалу свободы и народному, к голосу, по словам поэта, "шуму вод подобному"...

И. Владимиров

лежат в основе философии Достоевского и которые, к великому разочарованию марксистов, все больше и больше завоевывают современные русские умы.

О попытке заменить "комплекс Маркса" нимым "комплексом Филофея" я писал на страницах "Нашей Страны", в № 384, к коему и отсылая тех, кого может заинтересовать этот вопрос.

Следующим шагом в этом направлении было устройство в Нью-Йорке дискуссии на тему "Маркс и Достоевский", на которой недвусмысленно проводилась мысль о несомненных преимуществах гуманиста и подлинного демократа Маркса над антисемитом, реакционером и клерикалом Достоевским. С особым старанием, вновь подчеркивалась мысль о том, что вовсе не Маркс внушил большевикам мысль о распространении всеми способами марксистской идеологии по всему миру, а сделал это Достоевский, который по мысли марксистских словоблудов, явился вдохновителем красного империализма.

Мысли эти очень развязно развил некто Е. Юрьевский, он же Валентинов, бывший некогда приближенным и другом "великого Ильи" (см. "Мои встречи с Лениным"). Валентинов в своей статье "О мессианстве, мессианистах и Достоевском", напечатанный в этом году в "Соц. Вестнике" (Февр.-март).

Юрьевскому, конечно, волей-неволей приходится соглашаться с тем, что Достоевский был великий писатель, но, он утверждает, что философские идеи и политические взгляды последнего и неверны и вредны, ибо, с одной стороны, мировоззрение Достоевского глубоко и бесповоротно реакционно, а с другой стороны мировоззрение это определяет мессианскую мысль московских коммунистов.

Нет ничего удивительного в том, что Юрьевский, со своим убогим и выхолощенным материалистическим мировоззрением, просто не в состоянии понять тех духовных основ, на коих зиждилось глубокорусское мировоззрение Достоевского. Для людей типа Юрьевского не только совершенно непонятна и чужда, а прямо враждебна всякая мысль о Боге мысль о вековечной борьбе Еgo с дьяволом, ареной которой является человеческая душа; православие для них — мракобесие, темное суеверие, тьма.

Не будучи в состоянии состязаться с Достоевским на этой почве, они переносят это состязание на политическую почву, умышленно, лукаво и недобросовестно связывая имя Достоевского с гнусными именами своих социалистических товарищ по социалистической партии.

Юрьевский утверждает, что Достоевский, своим порицанием Европы, предвосхитил большевистскую борьбу большевиков с "низкопоклонством" перед Западом, и что он своей идеей о мировом призвании русского народа и его духовном водительстве миром, определил стремление коммунистов к мировому господству. А раз это так, — утверждает Юрьевский, — то совершенно ясно, что вовсе не социалисты, патентованные печальники о всех угнетенных и прирожденные гуманисты гнилины в действиях большевиков, а революционер, мракобес и антисемит Достоевский.

Нелепость таких утверждений очевидна. Желание всячески опорочить Достоевского и его взгляды — совершенно явственно. Во всех марксистских рассуждениях о нем, явно звучат нотки чувства самой жгучей мести человека с такой непревзойденной силой и наглядностью раскрывшему всю беловскую сущность социалистической революции.

Как может Юрьевский мириться с тем, что, чем дальше идет время, чем больше освобождаются русские люди от социалистической лжи, тем понятней и ближе делается им Достоевский. Именно в тех книгах его, которые особенно ненавистны последышам Маркса: в "Бесах" и в "Дневнике Писателя" — эти люди стремятся найти объяснения постигшей Россию беды и почерпнуть веру в ее духовное возрождение.

Марксисты знают о все растущем влиянии Достоевского на русские души, а потому им надо смутить последние, посеять в них семена неверия и безнадежности. Им надо поэтому разбить утверждения Достоевского об особой стати русского человека, об его особых ду-

ховых качествах и об его вековечном стремлении к правде, ради правды.

Им надо поколебать пророчество Достоевского об особой русской миссии, показать фантастичность и утопичность его взглядов на духовную сущность русского человека, надо показать, что русские люди давно превратились в людей советских, принявших социализм и усвоивших материалистическое мировоззрение. В самом деле для чего нужен Юрьевскому и другим показанный Достоевским русский человек в его великой любви, в его взлетах, падениях и срывах, в его стремлениях к Богу и правде.

Такой человек им вовсе не нужен. Мало этого, им не нужны люди вообще. Нужны им лишь покорные и тупые члены социалистических партий, отличающиеся упрощенным подходом к миру и ненавистью ко всему тому, что определяло от века духовную жизнь русских людей. К великому горю старых меньшевиков и эсеров, Русская Земля больше не рождает новых социалистов. Вот, поэтому-то им надо отгородить современных русских людей от Достоевского, опровергнуть, очернить и поколебать его мысли и взгляды.

Они, ведь, знают, что эти слова и мысли, чем дальше идет время, тем полнее и нагляднее подтверждаются самой жизнью. Они знают с какой исключительной верностью и точностью исполнились все пророчества Достоевского о русской революции. Почти с портретным сходством проявились в жизни герон "Бесов" во всех их разновидностях. Это особенно приводит в ярость последышей тех, кто был изображен на страницах этого изумительно-го произведения.

Постепенно, медленно, втайне и незаметно исполняются пророчества Достоевского и о русском народе. Казалось одно время, что революция полностью опровергла мысли Достоевского о нем, как о народе-богоносце, о вечном искаении этим народом Божией Правды, об его пренебрежении внешним ради духовного и о многом другом, что отличает русских людей от народов другой крови и другого духа. Немало людей разных вер и взглядов потешалось над "народом-богоносцем" Достоевского. Многим казалось, в свете русского революционного окаянства, что наименование русского народа "богоносцем" — просто нелепо и смешно. А, между тем, Достоевский был прав! Ведь он, в противоположность многим славяным и сентиментальным народникам, никогда не говорил о том, что простой русский народ является каким-то кладезем добродетелей, святости и чистоты. Наоборот, много и часто говорил он о страшном и мрачном, таящемся в русской душе. Он знал простого русского человека не по книгам и не по кабинетным спорам: знал он его живым, в арестантской куртке каторжника-«душегуба», знал его в солдатском мундире и в армяке крепостного крестьянина. И несмотря на то, что много невыносимого и тяжелого насмотрелся он в соседстве с простыми пусскими людьми, он не переставал говорить об особенностях душевных свойствах русского простолюдина. Он говорил о том, что народ этот любит правду для правды, а не для красоты, о том, что хоть он «груб, и безобразен, и грешен и неприметен но приди его срок и начнись дело всеобщей всенародной правды, и вас изумит та степень свободы духа, которую проявит он перед гнечтом материализма, страстей, денежной и имущественной похоти и даже перед страхом самой жесточайшей, мученической смерти».

Подтвердила ли жизнь эти утверждения? Подтвердила, и не только яркими примерами самоотверженности русских идеалистов во времена гражданской войны и во времена "власовства", но и свидетельствами иностранцев, проживших годы своего плена плечом к плечу с простыми русскими людьми, в одинаковых условиях страшного рабства, нищеты и скорби.

Вот один австрийский врач, наверно недавний враг русских, рассматривавший их какuntermenش и пробывший в плена шесть лет. Он вернулся домой буквально плененный русским народом и решивший сделаться русским, в случае перемены режима. «О, вы совсем не знаете нашего народа, — говорил он своему русскому собеседнику, — вы не представляете, как велико его будущее!»

Вот вернувшиеся из плена три офицера: два немца и один итальянец. Они

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ
Глубокоуважаемый
Всеволод Константинович!

В одном из прошлых номеров газеты "Н. С." Вы в обращении от редакции сообщили, что ввиду тяжелого финансового положения газеты, Вы вынуждены значительно сократить число бесплатных высываемых номеров газеты. К этому Вы прибавили, что неоднократные обращения к читателям, взять на себя оплату добавочного номера, остались без результатов.

Разрешите предложить Вам иной способ бесплатного распространения газеты, который редакции не будет стоить ни копейки.

Вы, по всей вероятности, посыаете бесплатные номера обыкновенной почтой. Одновременно значительное число подписчиков получает газету по воздушной почте, т. е. примерно, на двенадцати недели раньше. Чтобы прочесть очередной номер "Н. С." достаточно нескольких часов, или лучше, достаточно одного дня.

Моя мысль заключается в том, что подписчики, получающие газету по воздушной почте, могут таковую, прочтя, пересыпать дальше неимущему читателю. Соответствующее возвещение должно периодически появляться на страницах "Н. С." с указанием, что за адресом неимущего читателя, живущего в стране подписчика, следует обращаться в редакцию газеты, или к соответствующему представителю. Добровольцы найдутся!

Думаю, что предложенный мною путь поможет сократить расходы редакции, одновременно способствуя большему распространению газеты. Предлагаемое мною, я провожу уже 6 месяцев с получаемым мною экземпляром "Н. С.".

Искренне уважающий Вас
Иван Пиноци

никогда не встречались, никогда не разговаривали друг с другом, и, между тем, они одинаково, с великой ненавистью, отзываются о советской власти и с великой любовью о русских людях. Они прошли пешком почти всю Россию; итальянца, заболевшего тифом, рыходила простая, незнакомая ему крестьянка. Везде их принимали с лаской, с настоящей человечностью и пониманием. Все они, в один голос, утверждают, что спасение мира придет из России.

Недавнему советскому пленнику, Н. Н. Краснову, один немец, вознавидевший русских после оккупации коммунистами части Германии, говорил в концентрационном лагере: "Здесь (в лагере) я стал человеком. Здесь я встретился с русским человеком. И, верьте мне, я узнал и полюбил его. Русского. Не советского слуги, а первую и несчастную жертву заблуждения. Своего и общемирового заблуждения. Если я останусь жив и вернусь домой, я буду первым поборником любви к России и ее народу и первым поборником его освобождения."

Не странно ли и не знаменательно то, что эти и многие другие незаметные, рядовые люди, да еще иностранцы, через столько лет после смерти Достоевского и через столько лет владычества большевиков над русским народом, говорят о нем то же самое, что говорил о нем великий писатель, прогорк и мыслитель?

Не подтвердили ли эти малые люди своими простыми словами и своими простыми, но искренними чувствами, великую правду о русском народе, сказанную о нем Достоевским, именно они, беспристрастные свидетели современной русской жизни, в корне разрушавшие социалистические домыслы о Достоевским и обращающие их вылазки против него в нечто бессмысличное, блудливое и постыдное.

Мы еще не раз услышим здесь, в эмиграции, клеветнические выпады одряхлевших социалистических "деятелей" против дорогих нам основ русского духа.

Они будут будить в нас старые воспоминания о великой лжи и о великих преступлениях, совершенных когда-то героями социалистических партий против России. Поэтому выпады эти будут и возмущать и раздражать нас. Но, те, кто не имеет таких воспоминаний, те совершаю равнодушно пройдут мимо псевдоглубокомысленных рассуждений социалистических мудрецов о старце Филофеев, о Достоевском и о русском народе, ибо победа Достоевского над Марксом совершенно очевидна, окончательна и бесповоротна. Г. Месняев

ПРОТЕСТ

От редакции.

Постоянно стремясь к максимально возможному выявлению исторической правды и уточнению фактов, касающихся тех или иных исторических событий, мы с удовольствием помечаем ниже следующий протест Донской имени атамана Краснова станицы в Аргентине по поводу части напечатанной в № 424 “Нашей Страны” статьи “Дела казачьи”, касающейся ген. Каледина. Мы лишь позволили себе смягчить в этом протесте некоторые выражения, вполне, впрочем понятные со стороны лиц, близко стоявших к герою-атаману, оскорбленных данной автором статьи характеристикой деятельности ген. Каледина, бросающей тень на его незапятнанную репутацию.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государь, г. Редактор! Ввиду появления в Вашей уважаемой газете в № 424 статьи под заглавием “ДЕЛА КАЗАЧЬИ” просим не отказать напечатать ниже следующее:

В этой статье автор сделал непристойный выпад против памяти Донского Атамана ген. от кавалерии Алекс. Макс. Каледина. Он повествует, будто атаман Каледин после революции быстро перекинулся в лагерь демократов, выставляя свою демократичность на Государственном Совещании в Москве и от себя добавляет, что, де, вот как быстро перекрасился генерал, который три года водил казачьи полки под царскими знаменами.

**ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ**
Ежедневный прием
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

**КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
И БИБЛИОТЕКА
Б. РЯСНИЯНСКОГО**
Облигадо, 2130
Подписка на всю периодическую печать. Принимаются заказы на техническую литературу.
В БИБЛИОТЕКЕ ВСЕ НОВИНКИ
Открыта по субботам от 18-21 ч.
и по воскресеньям от 11-13 ч.

Хотя атаман Каледин тригически кончил свою жизнь уже сорок лет тому назад, в живых есть еще достаточно его сподвижников, которые сумеют защищить имя героя не только Дона и казачества, но и всей России от клеветнических выпадов. Во время Германской войны ген. Каледин водил под царскими знаменами не только казачьи полки, но он вел летом 1916 года ударную армию при наступлении Юго-Западного Фронта, произведя знаменитый Луцкий прорыв с 70.000 пленных.

В апреле 1917 года ген. от кав. Каледин был уволен от командования своей армии за “недостаточную демократичность”, как сказано было в приказе об его увольнении. В мае он принял к себе на Дон и первый Донской Войсковой Круг избрал его Войсковым Атаманом, для чего его пришло долго уговаривать. Принял он избрание только в силу необходимости бороться за спасение России и с этого момента начинается его Крестный Путь.

Решительными мерами он вводит на Дону в законные рамки всякого рода комитеты, устанавливает твердый порядок и, как атаман старейшего и са-

мого большого Войска, овеянный к тому же боевой славой, становится во главе казачьего движения, чтобы предотвратить крушение России.

Так отлично знающий даже отдельные выражения Казачьей Декларации, автор статьи — вахмистр В. Рощупко забыл, как против атамана Каледина Керенский мобилизовал три военных округа и, если не предпринял похода для завоевания Дона, то только в силу полной невозможности двинуть против Дона войска этих округов.

Не помнит вахмистр, как на спешно собранном Донском Войсковом Круге не только донцы категорически заявили представителям Керенского, что своего Атамана они не выдадут, но и все остальные казачьи Войска, в том числе и Кубань, объявили решительно, что вместе с Доном будут бороться против попыток взять силой Донского атамана Каледина. Забыл также “вахмистр”, как после большевистского переворота Дон атамана Каледина стал последним прибежищем для всех русских людей, кто не примирился с захватом власти над Россией силами интернационала. Забыл, какой болью в сердцах всех русских патриотов отозвался выстрел Каледина.

Как он мог все это забыть и вспомнить выражения Казачьей Декларации, составленной представителями всех 12 казачьих Войск на Государственном Совещании, каковую Декларацию было поручено огласить атаману старейшего войска, герою Великой войны ген. от кав. А. М. Каледину. Да и можно ли упрекать и представителей казачества на этом Государственном Совещании за отдельные выражения их декларации, когда они, видя Отечество на краю пропасти не по их вине, пытались в данной обстановке предотвратить неминуемую катастрофу.

Патриот-монархист должен знать и чтить своих героев и память их бережно хранить.

Мы, знаяшие и помнящие нашего героя-атамана, смело заявляем, что этот цельный, не гнувшийся характер меньше всего был способен подлаждиваться. Не даром покойный Государь так ценил его: выйдя на войну молодым начальником Дивизии, он в 1916 году команделут армией на самом ответственном участке.

Вечная память и вечная слава нашему незабвенному атаману генералу от кавалерии Алексею Максимовичу Каледину!

Появление Донской имени атамана Краснова станицы в Аргентине.

ИЩУ
сроком на один месяц
первый том
“ИСТОРИИ ДИПЛОМАТИИ”
под редакцией Потемкина
предвоенное издание
Предложения адресовать в редакцию
“НАШЕЙ СТРАНЫ”

ВНИМАНИЕ!
Поступили в продажу граммофонные пластинки

части

ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТУРГИИ

в исполнении хора Афонского музыка Чайковского и Гречанинова записанные в Париже (франц. изд.)

Продажа ежедневно от 12.30 до 14 час. и от 18 до 22 час. на ул. Ка-тамарка 216, Вижа Бажестер

**КРУПА ГРЕЧНЕВАЯ
И ПШЕНО**

Оптом и в розницу

**MERCADO LARREA
LARREA 548, 1-er PISO
PUESTOS 132 Y 133**

СПРОСИТЬ: ДОН ГРЕГОРИО!

Тел.: 48-5763

6-го сентября с. г. — десятилетие хора артистов п/у пр. Авраменко

или менее случаен: старый бухгалтер Степанов (фамилия вымышленна), у которого заграницей, в одном из лимитров осталась вся его семья и все его родные, а здесь, в СССР, потеряв жену, он остался один, как перст. Во всей организации побега он играл чисто пассивную роль, так сказать, роль багажа. В его честности мы были уверены точно так же, как и в его робости.

Но кроме этих пяти непосредственных участников побега, о проекте знал еще один человек — и вот именно с этой стороны и пришел удар.

В Петрограде жил мой очень старый приятель, Иосиф Антонович. И у него была жена г-жа Е., женщина из очень известной и очень богатой польской семьи, чрезвычайно энергичная, самовлюбленная и неумная. Такими бывает большинство женщин, считающих себя великими дипломатками.

За три недели до нашего отъезда в моей салтыковской губитне, как снег на голову появляется г-жа Е., в сопровождении мистера Бабенки. Мистера Бабенко я знал по Питеру, в квартире Иосифа Антоновича он безвыездно пьянствовал года три подряд.

Я был удивлен этим неожиданным визитом и я был еще более удивлен, когда г-жа Е. стала просить меня захватить с собой и ее. И не только ее, но и мистера Бабенко, который, дескать, является ее женихом или мужем, или почти мужем — кто там разберет при советской простоте нравов.

Это еще не был удар, но это уже была опасность. При наше нервном состоянии, взвинченном двумя годами подготовки, двумя годами неудач, эта опасность сразу приняла форму реальной угрозы. Какое право имела г-жа Е. посвящать м-ра Бабенко в наш проект без всякой санкции с нашей стороны? А что Бабенко был посвящен — стало ясно, несмотря на все оттирательства г-жи Е.

В субъективной лояльности г-жи Е. мы не сомневались. Но кто такой Бабенко? Если он секстот, мы все равно никуда не уедем и никуда не уйдем. Если он не секстот, он будет нам очень полезен — бывший артиллерийский офицер, человек с прекрасным зрением и прекрасной ориентировкой в лесу. А в Карелии, с ее магнитными аномалиями и ненадежностью работы компаса, ори-

Союз Российской Антикоммунистов устраивает с 14 по 24 мая с. г. выставку “40 лет преступлений советской власти” — в Монтевидео (Уругвай).

Ведутся переговоры об устройстве этой же выставки в Асунсьоне (Парaguay).

На перевозку щитов и другие организационные расходы нужны средства. Союз надеется, что эмигрантская общественность поддержит это начинание так же, как в свое время поддержала организацию этой выставки в Буэнос Айресе.

Для этой цели Союзом выпускаются подписаные листы, которые даны уполномоченным на то лицам, снаженным соответствующими удостоверениями. Правление Союза Российской Антикоммунистов.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 со арг.

Разыскиваю Воронину Александру из гор. Павловска на Дону Воронежской губернии, выехавшую со своим мужем в Аргентину в 1927 году.

Лиц, что либо о ней знающих, просят сообщить Веру Молденскую, по адресу Облигадо 2130, Буэнос Айрес, Аргентина.

Федор Ларионович Сухоненко разыскивает Юрия Степанова с матерью Антониной, и Федора и Николая Кувшинниковых, проживающих в Канаде. Сведения о них просят сообщить по адресу: Федору Сухоненко — Caixa Postal 8405, São Paulo, Brasil.

Разыскиваю Александра Ивановича и Владимира Ивановича Пономаревых из гор. Суражи, Черниговской губ. Отвечать прошу по адресу: Василию Ивановичу Пономареву — Caixa Postal 1501, São Paulo, Brasil.

София Кохнович разыскивает своего отца Семена Кохновича из села Ставка Пинского района, Брест-Литовской области, выехавшего в Аргентину в 1928 году и находившегося в окрестностях Буэнос Айреса. Все сведения о Семене Кохновиче прошу направлять по адресу: Sr. Nicóas Szpurko, Calle Carrasco 700, Buenos Aires, Argentina.

ентировка в странах света могла иметь огромное значение. Его охотничьи и лесные навыки мы проверили, но в его артиллерийском прошлом оказалась некоторая неясность.

Зашел разговор об оружии, и Бабенко сказал, что он, в свое время много тренировался на фронте в стрельбе из нагана и что на пятьсот шагов он довольно уверенно попадал в цель величиной с человека.

Этот “наган” подействовал на меня, как удар обухом. На пятьсот шагов наган вообще не может дать прицельного боя, и этого обстоятельства бывший артиллерийский офицер не мог не знать.

В стройной биографии Николая Артемьевича Бабенки образовалась дыра, и в эту дыру хлынули все наши подозрения...

Но что нам было делать? Если Бабенко — секстот, то все равно мы уже “под стекlyшком”, все равно где-то здесь же, в Салтыковке, по каким-то окнам и углам торчат ненавистные нам агенты ГПУ, все равно каждый наш шаг — уже под контролем...

С другой стороны, какой смысл Бабенке выдавать нас? У г-жи Е. в Польше — весьма солидное имение, Бабенко — жених г-жи Е., и это имение, во всяком случае, привлекательнее тех тридцати советских сребренников, которые Бабенко, может быть, получит — а может быть, и не получит — за предательство...

Это было очень тяжелое время неоформленных подозрений и давящих предчувствий. В сущности, с очень большим риском и с огромными усилиями, но мы еще имели возможность обойти ГПУ: ночью уйти из дома в лес и пробираться к границе, но уже персидской, а не финской и уже без документов и почти без денег.

Но... мы поехали. У меня было ощущение, точно я еду в какой-то похоронной процессии, а покойники — это все мы.

В Питере нас должен был встретить Бабенко и присоединиться к нам. Поездка г-жи Е. отпала, так как у нее появилась возможность легального выезда через Интурист *). Бабенко встретил нас и очень быстро и ловко устроил нам плац-пересадочные билеты до ст. Шуйская Мурманской ж. д.

(Продолжение следует)

* В последствии уже здесь, заграницей, я узнал, что к этому времени г-жа Е. была уже арестована.

НАША ПРОГРАММА

(Начало на 1-й стр.)

И предложение — рasti и дальше — не вкriй и вкось, а очень просто: просто вверх.

Основные начала, на которых должна быть отстроена будущая Российская государственность: 1. Религия. 2. Семья. 3. Собственность. 4. Гражданская, политическая и хозяйственная свободы.

Мы обязаны предрешить то, что мы, монархисты предложим русскому народу на всенародном голосовании.

Мы, монархисты, исходим из того убеждения, что все эти основные начала могут быть обеспечены только монархий и только ею одной.

Монархия не имеет ничего общего с реакцией, вопреки демагогическим утверждениям представителей левой общественности.

Мотивировка — наглядный опыт всех стран Европы доказывает бесспорно, что республиканский образ правления не способен обеспечить стране ни нормального образа жизни, ни нормальной эволюции (Польша, Чехия, Россия, Венгрия, Германия, Югославия) и приводит к установлению тоталитарных диктатур.

Тысячелетняя история Российской государственности с такой же экспериментальной бесспорностью доказывает неразрывную связь благополучия народных масс с существованием полноценной Монархии: периоды гибели или даже ослабления Монархии автоматически приводили или к анархии (Смутное Время) или к закрепощению народных масс монголами, дворянством или компартией. И только Монархии удавалось восстанавливать свободу страны и свободу ее народов.

1. В русских условиях — Монархия означает защиту демократии и от анархии и от вождей, от загнивания (Франция) и от тоталитарного режима (СССР и Германия).

2. Стоя на почве бесспорных и исторических фактов, мы монархисты, отбрасываем категорически все левые демагогические обещания, которые никогда не будут выполнены, ибо не могут быть выполнены и никогда и нигде выполнены не были.

И ввиду этого ведем борьбу со всеми разновидностями коммунизма и социализма, под какими бы названиями они ни выступали.

3. Рассматриваем монархическую власть в России, как власть, основанную на религиозно-нравственных началах, стоящую над партиями, классами и народами страны, бесспорную по праву наследования и бесспорно выраженную тысячелетнею волей народа, восстанавливающую эту власть после каждого ее падения.

4. Народно-Монархическое Движение является строго легитимной организацией и безоговорочно признает Великого Князя Владимира Кирилловича законным правопреемником Российского Престола.

5. Религия. Народно-Монархическое Движение признает религию источником всякого человеческого общества. Православие — религия русского народа, но НМД признает полную религиозную свободу, исключая изуверские секты.

Признавая Православие религией русского народа НМД возражает против отделения Церкви от Государства и считает нормальным традиционную форму сотрудничества Церкви и Государства, выраженную в Соборах, Патриархате и Монархии — причем, Монархия всецело подчинена Церкви, как Божественному Установлению, и Церковь, как общественно-национальная организация, находится под покровительством Монархии.

6. Народное представительство является непременным условием нормально функционирующей Монархии.

Лично я буду настаивать на ответственности правительства только перед монархом и на законодательных и контрольных функциях народного представительства.

• Такие партии, как коммунистическая, должны быть запрещены законом. И караться не санитарными ссылками, а виселицей.

Dondequiero que se ha puesto en práctica, el marxismo ha fracasado

F R A C A S O D E L S O C I A L I S M O

Por WILLIAM HENRY CHAMBERLIN
(Continuación)

El socialismo está en aclipse porque ha fracasado dondequiero que sus dogmas se han sometido a pruebas prácticas. Se sostenía en otros tiempos que la nacionalización de las industrias daría a los trabajadores un sentimiento de propiedad y les levantaría el ánimo del suprimir los beneficios "no ganado" del capitalismo; pero observe lo que ha ocurrido en Inglaterra desde la nacionalización de los ferrocarriles y las minas de carbón. Las huelgas, la retardación deliberada del trabajo, y las agrias disputas obrero-patronales, no han desa-

parecido. Las quejas contra el mal funcionamiento de los ferrocarriles son cada vez más frecuentes y los servicios se efectúan permanentemente déficit. Sir James Bowman, ex dirigente sindical que es hoy presidente de la Junta del Carbón, organismo estatal que rige las minas, me declaró que Gran Bretaña perdía un millón y medio de toneladas de carbón al año a causa de huelgas y paros arbitrarios.

Aun cuando algunos veteranos del movimiento laborista se aferran a la política de nacionalización, el término médico de los trabajadores británicos da la impresión de ser indiferente. En su congreso reciente, el partido laborista aprobó, no la nacionalización, sino una vaga recomendación para que se invirtieran fondos públicos en la compra de acciones de empresas particulares.
(Continuará)

15 апреля с. г., в 2 ч. 10 м., после продолжительной и тяжкой болезни, на 89 году жизни скончалась

ПЕЛАГЕЯ НИКОЛАЕВНА МАТИСЕН

Отпевание состоялось 16 апреля, в 9 ч. 30 м., в Храме Св. Владимира в Бахрейне, после чего усопшая была погребена на Английском кладбище в Буэнос Aires, о чем с глубоким прискорбием извещают дочь Ольга и зять Александр Руссиян.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 3408
Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Diaz, Asunción.

U.S.A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14-th St. New York 3, N. Y.
Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Pointcaré (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheïeff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Grecce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.

Holland: Mej. A. Looper, Amsterdam-sche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Bunda, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Irán: Mr. L. Popov, Manoutcheri Str., Koutcheh Goudarzi No. 12, Teherán.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венецуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 8 круз.; Венецуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 50 чил. песо; Франция — 100 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден...

В розничной продаже и при под подписке — цена номера одинакова. Подписанную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 4 единицы. ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)